

Роль культурного наследия в современной мировой политике

Т.М. Балматова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Рецензия на книгу: Christofolletti R., Botelho M. L. (ed.) 2021. *International Relations and Heritage. Patchwork in Times of Plurality*. Springer Nature Switzerland AG. 468 p. DOI: 10.1007/978-3-030-77991-7

Ключевые слова: «мягкая сила», культурная дипломатия, культурное наследие, Иберо-Америка, международные отношения, геополитика, исторический ревизионизм

Вопросы международных отношений и культурного наследия плотно переплетены. На протяжении последних лет прогрессирует исторический ревизионизм, следствием которого явились акты вандализма во многих странах обеих Америк и Европы. Процветает незаконная торговля предметами искусства и древности. Объекты мирового культурного наследия становятся жертвами международных вооружённых конфликтов (Пальмира). Заложниками политических противоборств становятся музейные коллекции, удерживаемые за границей (коллекция скифского золота). Эти и множество подобных проблем делают актуальными исследования роли культурного наследия в современной мировой политике. Рецензируемый труд «*Международные проблемы и культурное наследие. Пэчворк в эпоху многообразия*» позволяет сформировать достаточно объективное представление о наработках культурологии и дипломатии по широкому кругу вопросов, связанных с историей и современной проблематикой культурного наследия на различных континентах – от Латинской Америки до Африки и Океании.

Рецензируемое исследование представляет собой сборник статей, написанных специалистами в области истории, права, международных отношений, социологии, антропологии, искусства и культуры из стран Европы (Испания, Португалия, Франция) и Латинской Америки (Бразилия). Несомненная

УДК 327.8

Поступила в редакцию: 12.02.2022 г.

Принята к публикации: 02.03.2022 г.

заслуга составителей сборника – Родриго Кристофолетти и Марии Леонор Ботельо – состоит в том, что разнообразный по содержанию материал объединяют основные тематические доминанты, которые придают определённую динамику представленным в нём исследованиям – от применения культурной дипломатии как одного из инструментов «мягкой силы» в политическом процессе через переосмысление истории и культурного наследия к восприятию последнего как механизма для осуществления политического давления.

Как отмечают составители, в условиях постковидного миропорядка «международные отношения не будут прежними, вследствие чего изменится понимание и управление культурным наследием», которое «приобретает всё больший вес в многосторонних дискуссиях» (с. 2). Метафора «пэчворк» – лоскутное одеяло – в названии сборника призвана подчеркнуть, что сохранение культурного наследия является вызовом глобального масштаба, целью, ради достижения которой может «соединиться разделённое и восстановиться разобщённое» (с. 2). Главная задача сборника по мысли составителей состоит в том, чтобы «показать, как придание приоритетного значения сохранению культурного наследия и межкультурной коммуникации в международной повестке открывает широкие возможности для решения других вопросов» (с. 2). Помимо первой главы «Представление: изменится ли отношение к сохранению культурного наследия на международной арене в постковидном мире?», в которой составители знакомят читателя с кратким содержанием книги, в структуре сборника выделены три части, позволяющие систематически изложить материал: 1) «Между мостами и границами» (2–8 главы); 2) «Печальные происшествия с предметами культуры» (9–14 главы); 3) «“Мягкая сила” – это ключ?» (15–22 главы). В заключении приводятся интервью с Ириной Боковой, занимавшей пост генерального директора ЮНЕСКО с 2009 по 2017 г., и Франческо Бандарином – специальным советником ЮНЕСКО, экспертом в области градостроительства и сохранения памятников архитектуры.

Во второй главе «*Damnatio Memoria* или *Damnatio Consensus*. Проблема колониального наследия в портовых городах Латинской Америки. Проект в действии: СоорМаг – трансатлантическая кооперация, государственная политика и Иберо-Американское социокультурное сообщество» поднимается сложная проблема поиска баланса между интересами бизнес-сообществ, работающих в туристической индустрии, местных жителей и организаций по охране памятников культуры. Проекты с международным участием, такие, как СоорМаг, призваны помогать различным общественным группам достичь взаимопонимания, когда речь идёт о реконструкции городского пространства, включающего объекты культурного наследия. Ввиду того что портовые города Латинской Америки располагают многочисленными памятниками колониального периода, диалог осложняется еще и претензиями националистически настроенных социальных групп. Рассуждая о *damnatio consensus* – отсутствии согласия – авторы приводят в качестве примеров последствия признания объектами всемирного

наследия ЮНЕСКО крепостей и замков в Гане, исторического центра чилийского города Вальпараисо и Памятника первооткрывателям в Лиссабоне. При всей сложности и многогранности рассматриваемой в статье проблемы, приходится признать недостаток последовательности и логики в изложении материала: остаётся непонятным, почему речь идёт о портовых городах Африки и Европы, если в названии заявлена Латинская Америка?

Федерик Лериче в статье «Региональные активы, промышленный рост, глобальный охват: исследование кинематографической индустрии в Области залива Сан-Франциско» (третья глава) рассказывает о формировании и развитии кинокомпаний, расположенных в Области залива (American Zoetrope, Lucasfilm, Pixar, Netflix), историю их конкуренции и сотрудничества с Голливудом. Интересна информация о вкладе культурного кластера Области залива Сан-Франциско в экономику соответствующих графств и фильмография кинокомпаний с 1936 по 2017 г. Вместе с тем описываемое явление является локальным, по причине чего включение этого материала в сборник не представляется обоснованным.

В четвёртой главе «Культурное наследие и глобализация: траектория, проекты и стратегии фонда Санта Мариа ла Реаль (Агилар-де-Кампо, Кастилия и Леон, Испания)» директор фонда Хайме Ниньо Гонсалес делится опытом создания и развития реставрационного проекта и фонда, начало которым положило восстановление монастыря, до 1977 г. лежавшего в руинах в местечке под названием Агилар-де-Кампо. Статья представляет чрезвычайный интерес как практический пример культурной дипломатии. В ней описывается механизм привлечения гражданского общества к делу восстановления культурных памятников, кроме того, автор подчёркивает, что в реставрационных работах участвуют молодые специалисты, выпускники и студенты, для которых это является прекрасной возможностью применения на практике полученных знаний и профессионального совершенствования. Тесный контакт с музеями и научными центрами, необходимый в процессе реставрации, позволил накопить и систематизировать ценные сведения об архитектурных памятниках, что привело к открытию в 1988 г. Центра исследования романского искусства. С этого времени издаётся Энциклопедия романского искусства, включающая не только информацию о памятниках Испании, но и о культурных объектах за пределами страны. Помимо научно-исследовательской деятельности, фонд принимает активное участие в реставрации архитектурных объектов за пределами Испании, а также в целом ряде международных проектов по развитию культурного туризма.

Бруно до Вале Новайс посвятил своё исследование «Культурная дипломатия: от праксиса к возможному концепту» (пятая глава) поиску ответа на вопрос «Что такое культурная дипломатия?» Стоит отметить высокий уровень владения историко-теоретическим материалом, продемонстрированный автором в этой работе.

В шестой главе «Цифровая культура и цифровые СМИ как объект культурного наследия: инновационные подходы в работе с информацией и науч-

ной коммуникацией в эпоху больших данных и иммерсивных интерактивных технологий. Новый контекст международных отношений» затрагивается очень популярная и актуальная проблематика, связанная с переходом в виртуальный мир и переносом в «не-бытие» культурных реалий. Многочисленные преимущества цифрового наследия, возможность применения виртуальной «мягкой силы», доступ не только к большим, но и к гигантским данным (massive data) являются бонусами цифрового образования и науки – «ключевого аспекта и первого шага в построении общества» (с. 107). В статье предлагается красочно оформленная инфографика, к сожалению, не доступная для понимания даже после внимательного прочтения текста. Стоит отметить, что о недостатках и опасностях цифрового мира автор умалчивает, лишь вскользь отмечая, что «цифровые технологии коренным образом изменили отношения между индивидуумом (пользователем, гражданином) и его окружением» (с. 104).

Седьмая глава – «“Национальный фактор” и разработка понятия “культурное наследие” Законодательным собранием Бразилии (1887–1988)». Отправным пунктом исследования стала опубликованная в 1980 г. книга Жан-Пьера Бабелона и Андре Шастеля «Понятие наследия» (Babelon 1994). Интересна мысль авторов статьи о трёхмерности культурного наследия и этапах, ознаменовавших приобретение каждого измерения: 1) Французская революция, 2) мировые войны XX в. и 3) «разрушение национальных государств и культурная критика вестернизации мира» (с. 116). Последний начался в XXI в. и привнёс понятия нематериального, постколониального наследия и культурного разнообразия.

В последней восьмой главе первой части «“Бездна истории достаточно глубока, чтобы поглотить всех нас” начальные строки Афинского письма 1931 г. и предложения к определению понятия Всемирное наследие» Маркос Олендер, описывая катастрофические последствия Первой мировой войны как для общественного сознания, так и для памятников архитектуры, отмечает, что трагические события стали тем контекстом, который заставил интеллектуальные элиты сперва учредить Лигу Наций, а потом (1922 г.) создать при ней «Международную комиссию по интеллектуальному сотрудничеству». В свою очередь эта организация провела Первую международную конференцию по сохранению памятников искусства в Афинах (1931 г.), о которой подробно рассказывается в статье.

Вторую часть открывает исследование «Политические вопросы глобализации Лувра» (девятая глава). С 2000 г. этот крупный объект культурного наследия продвигает бренд Франции далеко за её границами, в частности, в статье идёт речь о Лувре Абу Даби – совместном проекте МИДа и Минкультуры Франции и Отдела по культуре и туризму ОАЭ. Являясь ярким примером культурной дипломатии, этот проект позволяет «удовлетворить экономические интересы Франции и самого Лувра; осуществлять французскую геополитическую стратегию в Персидском заливе; усилить влияние и привлекательность ОАЭ в мире; продвигать международное партнёрство Лувра» (с. 158). Рассуждая об «экспор-

те репутации», автор проводит параллель с музеем Гугенхейма, который, являясь частной организацией, уже имеет опыт «распространения своей франшизы». Использование применительно к культурным процессам лексики из сферы бизнеса симптоматично и указывает на переоценку культурного наследия, связанную с его коммерциализацией.

Хорхе Элисес Окон в статье «Видео, снятое ДАИШ¹ в музее Мосула: разрушение или созидание культурного наследия?» (глава 10), расценивая как перформанс видео, зафиксировавшее разрушение террористами бесценных памятников древних культур, пытается представить этот акт преступного вандализма как «переосмысление, которое, сохраняя традиционную ценность объекта культурного наследия, подразумевает новый взгляд на его форму, функцию, значение и состояние» (с. 173). Выставляя само понятие «культурное наследие» как «продукт западного капитализма», автор в традициях софизма изображает убийство террористами памятников культуры как борьбу «народов Востока» за национальную идентичность против западного колониализма. Занимаемая Х. Элисес Оконом позиция цинична и лишена оригинальности, поскольку является не более, чем репликой комплементарной риторики западных элит относительно варварских действий БЛМ, якобы борющихся за свою национальную идентичность.

В 11-й главе «Гаагская конвенция 1954 г. о защите культурных ценностей» Фернандо Фернандес да Сильва прослеживает изменение законодательства о защите во время военных действий объектов культурного наследия от римского права до наших дней, уделяя пристальное внимание преобразованиям, имевшим место в XIX-XX вв. Автор заключает, что «лишь создав ЮНЕСКО международное сообщество установило чёткие требования, для обеспечения международной безопасности культурной собственности во время войны» (с. 204).

Непростой судьбе культурных ценностей народа маори посвящена статья Мануэля Бурона «От создания к возвращению: некоторые пути культурного наследия Новой Зеландии» (12-я глава). Это глубокое и чрезвычайно интересное междисциплинарное исследование предлагает пример постколониального развития народа, который, применяя культурную дипломатию, смог добиться реституции значительного числа памятников культуры, среди которых основную роль играют *мокомокаи* – мумифицированные головы с татуировками *та-моко*, вывезенные европейцами в XIX-XX вв. Ещё одним примером уважения к собственной культуре и защиты культурного наследия является эпизод с птицей киви – символом Новой Зеландии, которую планировали отправить в подарок У. Черчиллю, однако, под давлением общественности от этой идеи пришлось отказаться (с. 221).

13 глава «Требование реституции культурного наследия в международных афро-европейских отношениях» продолжает тему возврата вывезенных пред-

¹ Запрещённая в России террористическая организация.

метов материальной культуры. Карине Лима да Коста в своей статье подчёркивает роль международных организаций и лично президента Франции Э. Макрона в этом вопросе, а также ставит акцент на том, что проблема возврата предметов культурного наследия может решаться не только их передачей в вечное пользование, но и на временной основе или путём культурного обмена – то, чем занимаются уже давно многие музеи. Автор справедливо заключает, что «реституция и/или репатриация подразумевает изменение отношения и восприятия культурного наследия, но в этом процессе, похоже, не принимается во внимание главное: его общественная значимость» (с. 240).

Заключительная статья этого раздела называется «Картирование культурного наследия в двусторонних отношениях между Европой и Латинской Америкой: тематические исследования» (14-я глава). Витория дос Сантос Асерби анализирует совместные трансатлантические проекты: «EULAC-museums: концепты, опыт и устойчивое развитие в Европе, Латинской Америке и странах Карибского бассейна»; «URB-AL: сохранение культурного наследия в городской среде»; «URBELAC: сеть городов Европы, Латинской Америки и стран Карибского бассейна». Автор приходит к заключению, что в отношениях Европы и Латинской Америки в сфере культурного наследия отсутствует долгосрочная стратегия, а имеющиеся программы не привели к выработке определённого направления внешней политики, поскольку «дипломатия культурного наследия и международные отношения в сфере культуры не являются приоритетом в деятельности оси Европа – Латинская Америка» (с. 255).

Третий раздел открывает статья редактора сборника Родриго Кристофолетти «Три темы в действии: мягкая сила, незаконный оборот культурных ценностей и картографирование мест всемирного наследия» (15-я глава). Несмотря на то, что заявлено три темы, основное внимание уделяется «мягкой силе», автор задаётся вопросом, что такое «мягкая сила»? и рассматривает её роль в современном мире. Неуклонно проводя мысль о необходимости изучения любого явления культуры в историческом контексте, автор даже сопровождает соответствующим эпиграфом одну из частей статьи: «В эру глобальной информации, победу обеспечивает не повергающая армия, а поверженная история» (с. 272 цит. по Masclou 2018). В том что касается незаконного трафика, Р. Кристофолетти объективно освещает вопрос, отмечает огромную роль сети Интернет в этом многомиллионном бизнесе и указывает, что по сведениям Интерпола наиболее пострадавшими странами являются Германия, Франция, Италия и Россия (с. 277).

В 16-й главе «Военные трофеи и дипломатические отношения» Бруно Мирандо Зетолла предлагает взгляд на военные трофеи как на место коллективной памяти (Nora 1984), что делает их исключительным объектом культурного наследия. Основывая своё исследование на эпистемологическом, правовом и историческом подходах, он подробнейшим образом анализирует историю вопроса, связь материальных объектов культуры с идеологией, различием восприятия трофейных предметов побеждённым и победителем, сменой смысловой нагруз-

ки предмета при превращении в трофей и многие другие аспекты этой многогранной темы.

В 17-й главе «Мягкая сила» Минас-Жерайс: Программа Circula Minas (2015-2018) – охрана и распространение культуры и наследия Минас-Жерайс на национальном и международном уровнях» проводится анализ результатов программы, включавшей культурный обмен и финансовую поддержку деятельности в различных сферах культуры (исследования, театр, кино и т.д.), направленной на продвижение наследия бразильского штата Минас-Жерайс. Авторы приходят к логичному выводу, что «создание и укрепление “мягкой силы” является медленным процессом, который зависит от взаимоотношений между государством и обществом; требует материальных и смысловых вложений, привлечения участников; поддержки внутри страны и за её пределами» (с. 328).

Восемнадцатая глава «Историческое наследие как инструмент мягкой силы в Новом государстве Жетулиу Варгаса» Фелипе Кейроса де Кампоса посвящена анализу деятельности Службы национального исторического художественного наследия (SPHAN), созданной в Бразилии в 1937 г. в период диктаторского режима Жетулиу Варгаса. Помимо широкого спектра издательских программ как внутри страны, так и за её пределами, Новое государство «прилагало систематические дипломатические усилия для участия в панамериканском проекте культурного обмена» (с. 332), что, по мнению автора, позволило Бразилии стать пионером в культурной дипломатии на всём Американском континенте. Служба SPHAN, подчинявшаяся Министерству образования и общественного здоровья, обслуживала нужды внутренней и внешней политики. Ф. Кейрос де Кампос утверждает, что отношения между этими двумя измерениями позволяют понять, что у Ж. Варгаса был принципиально новый культурно-политический проект, который не ограничивался лишь стремлением показать величие Бразилии.

Карлос Густаво Нобрега де Хесус в статье «Университет Коимбры и включение его в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО» (19-я глава) изучает, как повлияло на развитие португальского города Коимбры включение расположенного в нём Университета в список всемирного наследия. Отмечая улучшение экономических, социальных, культурных и образовательных перспектив, К.Г. Нобрега де Хесус подчёркивает, что образовательные учреждения, расположенные в «местах памяти», могут считаться привилегированными, поскольку имеют в своём распоряжении «ценные инструменты для интеллектуального, культурного и гуманитарного созидания своего сообщества, а также могут использовать эти активы для продвижения на международном уровне и вследствие этого получить наилучшее экономическое, политическое и культурное развитие по законам мира, являющегося заложником капитала и глобализации» (с. 370).

В 20-й главе «Поворот Бразилии спиной к “мягкой силе”: невежество или безразличие к культурным ценностям?» предпринимается попытка разобраться, отвечает ли правовая система Бразилии в сфере охраны культурного наследия требованиям, зафиксированным в подписанных международных

соглашениях. Авторы изучают предусмотренные государственным законодательством инструменты для борьбы с незаконным оборотом культурных ценностей, положения Конституции, касающиеся защиты культурного наследия, а также наказания, предусмотренные за преступления против него. Тщательное исследование вопроса приводит их к неутешительным выводам: «несмотря на разнообразие созданных ресурсов, их влияние на историческую реальность не позволяет утверждать, что проблема нашла адекватное и эффективное решение поскольку результат оказался плачевным» (с. 395). Неожиданным и даже шокирующим является то, что причину подобного положения авторы усматривают в «культурном и идеологическом ревизионизме, осуществляемом правительством Жаира Болсонару, которое в настоящий момент является одним из главных приверженцев крайне правых взглядов с ярко выраженными неонацистскими чертами во всём мире» (с. 396).

В статье «Тимбила Мозамбика в концерте наций» (21-я глава) Сара Мораис рассказывает историю признания объектом культурного наследия тимбилы – национального музыкального инструмента народа чопи, проживающего в Мозамбике. Хроника процесса включает события с 1940 г. по настоящее время, поскольку помимо самого инструмента нематериальным культурным достоянием являются манера исполнения, музыкальные произведения, фестивали и их атмосфера – «музыкальное самовыражение, существовавшее столетиями на территории под названием Завала, которая позволяет самоидентифицироваться её обитателям, народу чопи (территория = народ = музыка» (с. 418).

Последняя, 22-я глава сборника написана Марией Леонор Ботельо «Саласар, пропаганда и культурное наследие: дизайн “быть португальцем” как инструмент мягкой силы в 40-е гг.». В эпоху Нового государства в Португалии доминировала идея «национального возрождения», во многом определявшая разработку культурной политики. Рассматривая различные культурные явления того периода, автор останавливает своё внимание на деятельности Службы национальной пропаганды (SPN), пытаясь понять механизмы взаимодействия культурного наследия, созданного в тот период, и «мягкой силы».

Приводящиеся в конце книги интервью с видными деятелями ЮНЕСКО Ириной Боковой и Франческо Бандарином представляют не только значительный интерес, но и являются ценным историческим документом, позволяющим лучше понять исторический контекст и тенденции в сфере охраны объектов культурного наследия.

Рецензируемый труд важен для формирования целостного представления о векторах развития культурной дипломатии, охраны культурного наследия, а также понимания проблематики, над которой размышляют в настоящее время зарубежные исследователи в Европе и Латинской Америке. Многообразие подходов и богатая тематическая палитра, представленные в сборнике, являются несомненной заслугой его редакторов. С большим интересом ознакомившись с этим исследованием, полагаю, что оно будет благосклонно принято специали-

стами в сфере международных отношений, культурологии, истории искусств, а также всеми небезразличными к судьбам культурного достояния.

Об авторе:

Татьяна Михайловна Балматова – старший преподаватель МГИМО МИД России, г. Москва, 119454, Проспект Вернадского, 76. E-mail: blmt@ya.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

UDC 327.8
Received: February 12, 2022
Accepted: March 02, 2022

The Role of Cultural Heritage in Modern World Politics

T.M. Balmatova
[DOI 10.24833/2071-8160-2022-2-83-226-234](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-2-83-226-234)

MGIMO-University

Book review: Christofolletti R., Botelho M. L. (ed.) 2021. *International Relations and Heritage. Patchwork in Times of Plurality*. Springer Nature Switzerland AG. 468 p. DOI: 10.1007/978-3-030-77991-7

Keywords: soft power, cultural diplomacy, cultural heritage, Ibero-America, international relations, geopolitics, historical revisionism

About the author:

Tatiana M. Balmatova – Senior lecturer of Spanish language department, Moscow State Institute of International Relations, Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation (MGIMO-University), 76, Vernadskogo Prosp., Moscow, 119454, Russian Federation.

Conflict of interests:

The author declares the absence of conflict of interests.

References:

- Macclory J. 2018. *Soft Power 30. A global Ranking of Soft Power 2018*. URL: <https://softpower30.com> (accessed 27.03.2022).
- Babelon J.-P., Chastel A. 1994. *La notion de patrimoine*. Paris: Liana Levi. 142 p. (In French)
- Nora P. 1984. *Entre Mémoire et Histoire: la problématique des lieux*. Paris: Gallimard. 674 p. (In French)